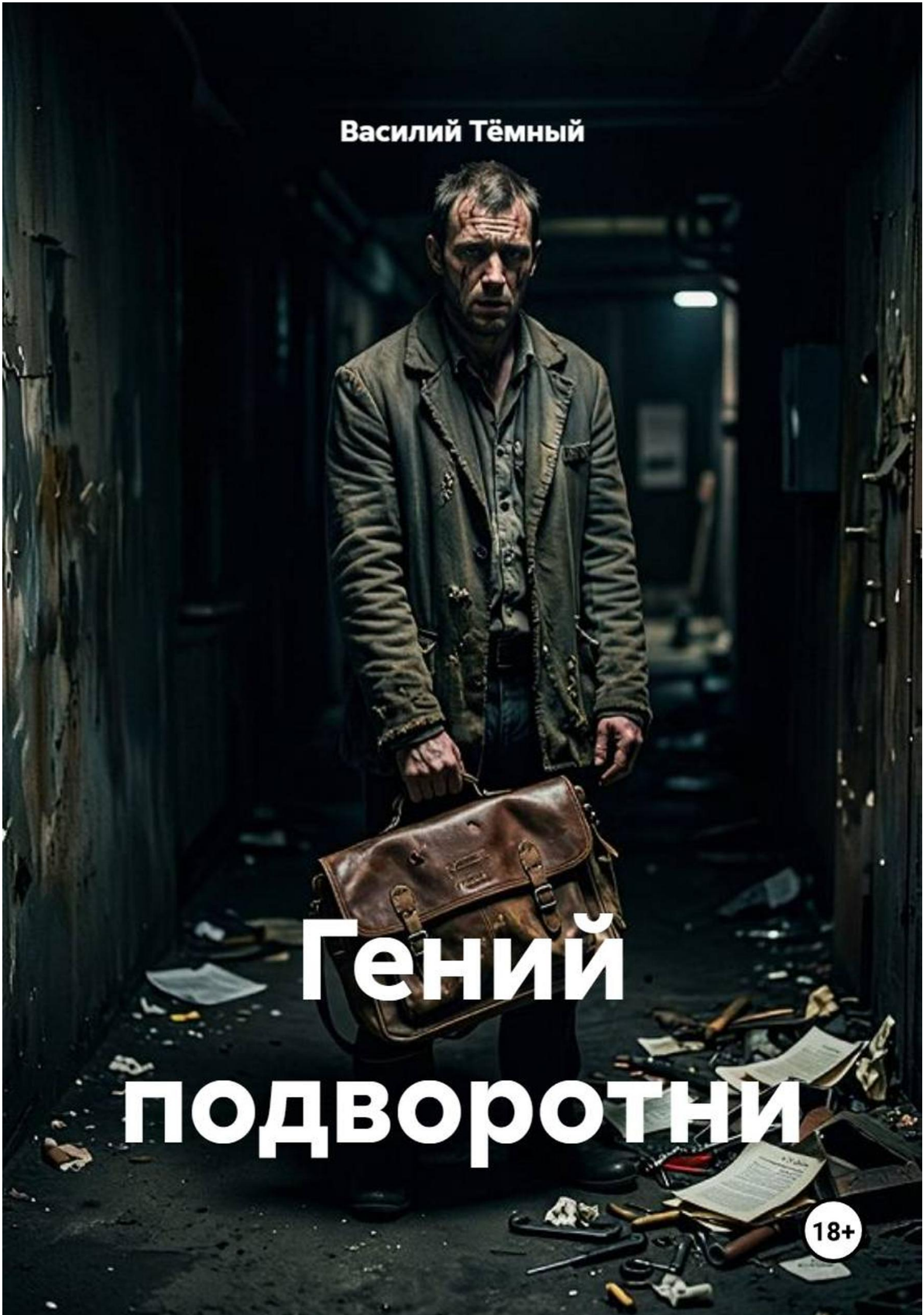

Василий Тёмный
Гений подворотни
18+

Василий Тёмный

Гений подворотни

«Автор»
2026

Тёмный В.

Гений подворотни / В. Тёмный — «Автор», 2026

История о крахе философии мелкого мошенничества и мучительном обретении человеческого достоинства через физическое и моральное "дно". Рассказ исследует цену честности, показывая, что искупление требует не покаянных слов, а тяжелого физического труда и полного разрушения прежней личности.

© Тёмный В., 2026
© Автор, 2026

Василий Тёмный
Гений подворотни

Автор: Василий Тёмный

Часть 1. Гений подворотни

Сцена 1: Философия

Кухня Артема пахла дешевым растворимым кофе и застарелым табачным дымом, который, казалось, пропитал пожелтевшие обои. За окном стоял ноябрь — серый, слякотный, давящий на стекла всей своей массой. Артем сидел на табурете, закинув ногу на ногу, и смотрел в одну точку. На стене напротив кухни была голая бетонная плита. Эта плита была его личным вызовом системе уже пятый год. Зачем платить шабашникам, если можно купить мешок ротбанда по скидке, «случайно» прихватить ведро грунтовки с объекта и сделать самому? Когда-нибудь. В следующей жизни.

В свои тридцать восемь Артем Сергеевич считал себя не вором и не маргиналом. Он был топ-менеджером по оптимизации реальности. Он разгадал главный закон мироздания, который был недоступен «овцам» — тем миллионам, что каждое утро тащились на заводы и в офисы. Закон был прост: лох работает, умный распределяет.

Его лицо, обычно расслабленное и чуть одутловатое от пива по вечерам, сейчас выражало высшую степень интеллектуальной брезгливости. У него были хитрые, глубоко посаженные глаза. Когда он разговаривал с людьми — с продавцом, с чиновником в ЖЭКе, с женой — он никогда не смотрел прямо. Его взгляд всегда скользил чуть выше переносицы собеседника, словно Артем видел там какую-то потешную ошибку в коде мироздания, недоступную простому смертному.

«Овцы», — думал он, отхлебывая остывший кофе. — «Бегут, блеют, боятся волков. А волк — это не тот, кто в лесу. Волк — это тот, кто понял, что калитка в их загоне даже не заперта, а просто подперта палочкой. Я не ворую. Я просто забираю свою комиссию за то, что вижу эту палочку».

Сцена 2: Ритуал

Объект, на котором Артем сейчас «бригадирил», был типовой застройкой — муравейник из бетона и амбиций ипотечников. Настоящим хозяином здесь был прораб Михалыч — мужик простой, пьющий и искренне верящий в людей. Идеальная мишень.

Артем подошел к нему у штабеля гипсокартона. Михалыч, красный от холода, пытался прикурить на ветру. — Михалыч, — Артем остановился, засунув руки в карманы модной, но уже потертой кожаной куртки. — Можно вопрос не по уставу? — Ну? — буркнул Михалыч, пряча зажигалку от ветра. — Ты вот зачем эти леса берешь? — Артем кивнул на ржавые металлические конструкции. — По две тысячи в сутки. Ты календарь видел? Мы тут на три месяца зависли. Это ж под двести тысяч только за воздух, Михалыч. Ты о деньгах хозяина вообще думаешь?

Михалыч напрягся. Он знал, что сметы трещат по швам. — А где другие брать? Эти хоть проверенные, не рухнут. — Эх, деревня, — Артем снисходительно улыбнулся, глядя ровно в точку между бровей прораба. — У меня есть контакт. Мужик с соседней базы закрывается. У него леса — муха не сидела. Он их за самовывоз отдает, лишь бы с баланса скинуть. Я уже звякнул. Он нам их завтра к обеду пригонит. За полцены. — А документы? — недоверчиво спросил Михалыч. — Михалыч, — Артем положил руку ему на плечо, по-отечески сжав. — Какие документы на железо? Мы их как свои проведем. Я же для дела стараюсь. Чтобы премию квартальную не срезали.

Михалыч сдался. Он всегда сдавался, когда Артем начинал говорить этим тоном — тоном взрослого, уставшего от глупости детей учителя. Через час Артем по телефону отменил «своего мужика». А еще через час он продал заявку на новые леса из «Рентака» знакомому перекупу. Деньги — тридцать тысяч — легли во внутренний карман куртки. Это не было кражей. Это была «оптимизация». Он просто забрал свою долю за интеллектуальный труд.

Сцена 3: Семья как ресурс

Вечером Артем вошел в свою квартиру-коробку. В прихожей пахло жареной картошкой и бедностью. — Свет, встречай добытчика, — громко объявил он, бросая ключи на тумбочку.

Жена выглянула из кухни. В ее глазах стояла привычная, уже высохшая усталость. — Мой руки. И куртку сними, на ней раствора пятна. — Это не раствор, это стиль, — огрызнулся Артем, но куртку снял.

Он прошел на кухню. На столе стояла сковорода с жареной сосиской — ужин короля. Артем брезгливо отодвинул тарелку. — Свет, это что за подошва? Я, между прочим, сегодня полдня на морозе прыгал, чтобы нам смету спасти. Могла бы и расстараться. — Расстаралась на то, что денег хватило, — ровным голосом ответила Света, не поворачиваясь от плиты. — Твои «спасенные сметы» в холодильнике не материализуются, Тема.

Артем посмотрел на нее тем самым взглядом — поверх головы. — Не материализуются, потому что ты в них не веришь. У тебя мышление дефицита. Вот дети, — он кивнул в сторону комнаты, откуда доносились звуки стрельбы из компьютерной игры. — В них я вложился. Генофонд.

Дети, Денис (четырнадцать) и Лешка (двенадцать), были его гордостью и копией. В школе они не были отличниками — зачем, если можно списать? Они не были спортсменами — зачем, если можно припугнуть ботаника, и он сам отдаст карманные? Артем воспитывал их по своему образу и подобию. — Батя, — Денис заглянул на кухню. — Дай косарь. — На что? — лениво спросил Артем. — На новый скин. — Скажи «пожалуйста», — Артем наслаждался властью. — Ну, пап, будь человеком. — Я не человек, я банкомат, — Артем хохотнул, но деньги дал. — Только матери не говори, что я бюджет разбазариваю. Она у нас бухгалтер строгий.

Света замерла у раковины. Ее спина была такой прямой, что, казалось, сейчас хрустнет. Она слышала этот диалог уже сотни раз. Он не просто брал деньги. Он брал их, выставляя ее врагом, а себя — добрым джинном.

Сцена 4: Мелочь

Кульминация его величия наступила в среду. Артем нашел золотую жилу. На объекте меняли проводку. Старая, но вполне рабочая медь. По документам — сдать в металлолом, получить копейки, выписать акт. Но Артем мыслил масштабами розничного рынка. Зачем сдавать за копейки, если есть «Авито»?

Он договорился с электриком. Тот списал двести метров кабеля как «поврежденный при демонтаже, не подлежит учету». — Только, Артем Сергеич, мне доля, — попросил электрик. — Не учи ученого, — отмахнулся Артем. — Будет тебе доля. Как с золотом работать будешь.

Вечером, пока Света укладывала младших, Артем сидел в ванной. Он аккуратно, по пять метров, наматывал тяжелый, пахнущий нагретой изоляцией кабель на кусок картона. Двести метров. В чеке ломбарда, который он нашел в промзоне, за чистую медь давали хорошие деньги.

Когда он вернулся домой, в кармане хрустело сорок тысяч рублей. Сорок тысяч за один вечер «интеллектуальной работы». Он вошел в спальню, где Света читала книгу. Бросил на комод одну пятитысячную купюру. — Держи, — сказал он небрежно. — На хозяйство. И это... завтра мясо нормальное купи. Не эти ваши синие окорочка. Я завтра с пацанами в нормальную сауну иду, надо соответствовать. Я ж не просто так кручусь.

Света посмотрела на деньги, потом на него. В ее взгляде не было ни удивления, ни радости. Только холодное, кристаллизованное понимание. — Ты завтра в сауну не пойдешь, —

тихо сказала она. — Это почему? — Артем развалился на кровати, чувствуя себя хозяином вселенной. — Потому что ты завтра начнешь собирать вещи.

Артем рассмеялся. Он смеялся долго, громко, запрокинув голову. Какая же она дура. Она думает, что контролирует его. Она думает, что ее борщи и упреки — это фундамент. Она не понимает, что фундамент — это он, Артем. Его наглость, его ум, его способность брать то, что плохо лежит.

Он закрыл глаза, уже представляя, как завтра будет париться с друзьями, небрежно оплачивая общий счет и рассказывая, как он «развел одного лоха на кабель». Он был на вершине. Гравитация еще не включилась.

Сцена 5: Трещина (Начало падения)

Утро началось не с будильника, а с запаха паленой резины и озона. Артем открыл глаза. В дверях спальни стоял не Михалыч. И даже не хозяин фирмы, которого Артем видел пару раз издалека.

В дверях стоял Безопасник. Огромный мужик в черном пальто, от которого пахло кожей и холодом. За его спиной маячили еще двое — такие же молчаливые и широкие. — Артем Сергеевич? — голос Безопасника был тихим, но заполнял всю квартиру, как монтажная пена. — Одевайтесь. Разговор есть. На улице поговорим, чтобы семью не будить.

Артем почувствовал, как его знаменитая наглость, его броня, внезапно стала картонной. Он посмотрел на свои руки — они мелко дрожали. Он попытался включить привычный режим «я знаю больше вас». — А вы, собственно, кто такие? Я сейчас полицию вызову. У меня связи... — Вызывай, — кивнул Безопасник. — Только учти, что наряд приедет, когда мы уже будем пить кофе в другом районе. А у тебя в ванной, в корзине с бельем, лежит двести метров списанного кабеля. И накладные на леса, которые ты продал мимо кассы, у меня в машине. Одевайся. Разговор будет короткий.

Они не били его. Это было бы слишком просто. Они просто вывели его на улицу, к черному «Ленд Крузеру», припаркованному прямо на тротуаре. Безопасник прижал его к капоту — не больно, но так, что у Артема перехватило дыхание.

— Слушай сюда, гений, — сказал Безопасник ему на ухо. — Хозяин — человек занятой. Ему некогда по ментам бегать из-за твоих грошовых афер. Но он очень не любит, когда его держат за идиота. Ты не кабель украл, Тёма. Ты у него в карман залез, пока он на тебя смотрел. — Я отработаю, — просипел Артем. — Я все верну. У меня связи, я могу... — Свои связи засунь себе знаешь куда? — Безопасник оттолкнул его. — Ты уволен. По статье. Чтобы ни одна собака в городе тебя на бетон не пустила. И скажи спасибо, что хозяин сегодня добрый. Был бы злой — ты бы сейчас зубы по асфальту собирал. Свободен.

Артем остался стоять у чужого внедорожника. В кармане — пусто. В ушах — звон. Он посмотрел на свои окна. Там, на третьем этаже, шевельнулась занавеска. Света. Она не смотрела на него. Она просто закрыла штору, отрезая его от тепла, от дома, от своей жизни.

Его наглость не вернулась. Она вытекла из него, как воздух из пробитого колеса, оставив после себя только липкий, холодный ужас. Впервые в жизни Артем Сергеевич, гений подворотни, понял, что он — никто. И звать его никак.

Сцена 6: Попытка занять

Первые сутки он просто пил. Снял самый дешевый номер в хостеле на окраине, где в коридоре пахло хлоркой и безнадежностью. Он сидел на продавленной кровати и пытался нащупать почву.

План был прост, как мычание. Его схемы всегда строились на том, что он кидал тех, кто ниже. Значит, нужно обратиться к тем, кто выше. Или хотя бы на равных. У него же была репутация! Он же «решала»!

Первым в списке стоял кум Сергей. Тот самый, у которого он когда-то «увел» Свету. Это было давно, по молодости, но Сергей тогда проглотил. Значит, поймет. Артем стоял перед железной дверью в хорошем районе. Он уже приготовил свою фирменную улыбку — чуть ленивую, знающую.

Сергей открыл дверь. Увидев Артема — помятого, с красными глазами, в чужой куртке (свою кожанку пришлось сдать в ломбард еще вчера) — он не удивился. Он просто молча и тяжело посмотрел на бывшего кума. — Чего надо, Тёма? — голос был глухим, как из бочки. — Серег, дело есть, — Артем попытался шагнуть в прихожую, но Сергей выставил плечо. — Ситуация... подставили меня. Конкуренты. Надо тридцать тысяч перекрутиться на неделю. Я отдам. Ты ж меня знаешь, я слово держу. — Знаю, — кивнул Сергей. — Поэтому и не дам. Ты слово держишь, пока тебе выгодно. А как припекло — сразу к куму бежишь. Шел бы ты, Тёма. Светку только не трогай, она жизнь с чистого листа начала. Не пачкай.

Дверь закрылась. Не хлопнула — закрылась плотно, с мягким щелчком замка, окончательно отрезая Артема от его прошлой жизни.

Второй попыткой стал Михалыч. Прораб. Свой в доску мужик. Артем перехватил его у магазина. — Михалыч, брат, выручи. Я все верну. Я на другую стройку выйду, я за три дня эти тридцать тысяч закрою! Мне просто на залог за койку не хватает, меня из хостела выселяют! Михалыч долго смотрел на него, жуя губами. — Знаешь, Сергеич, почему я тебя терпел? — тихо спросил он. — Потому что ты хоть и хитрый, но работяга. Руки у тебя золотые. Но ты не работяга, Тёма. Ты — грибок. Ты дом жрешь, в котором живешь. Ты на меня, пока я отвернулся, ведро краски списал месяц назад. Я промолчал. Думал, поумнеешь. А ты вон оно как... Иди с Богом. Денег не дам. Противно.

Артем остался один на промерзшей парковке. Его фирменный взгляд — поверх голов — больше не работал. Люди смотрели ему прямо в глаза. И в их глазах он видел не уважение к «хитрому», а брезгливость к мелкому, грязному воришке.

Он пошел в сторону вокзала. Денег оставалось ровно на билет в один конец. В голове стучала только одна мысль, чужая, холодная: «Я не стал богаче. Я просто так наворотил, что разгребать замучаюсь». Слова того начальника с первой стройки, которые он тогда пропустил мимо ушей, теперь били его наотмашь.

Сцена 7: Изгнание

Он все-таки поехал. Не на вокзал — в пустую квартиру. Надеялся, что Света остынет. Что это просто бабья блажь. Ключ в замок не вошел. Сердце Артема пропустило удар. Он надавил сильнее. Замок был сменен.

Он сел прямо на бетонный пол лестничной клетки. Его начало трясти. Не от холода — от паники. Он был призраком в собственном доме. Он селился на ступеньках и ждал. Ждал до темноты.

В одиннадцатом часу замок щелкнул. На площадку вышла Света с мусорным пакетом. За ее спиной маячили Денис и Лешка. Увидев мужа, сидящего на ступеньках, она не вскрикнула. Она просто вздохнула. Тяжело, как вздыхают, поднимая неподъемную сумку.

— Я вызову полицию, Тема, — сказала она тихо. — Если ты сейчас же не уйдешь. — Свет, — Артем попытался улыбнуться, но губы не слушались. — Ну куда я пойду? Ночь на дворе. Давай поговорим. Я работу найду. Завяжу с этим всем. Честно. — Ты десять лет это говоришь, — она сделала шаг вперед, загораживая собой детей. — Ты не завязываешь. Ты просто ищешь новую дыру в заборе. Уходи. — Пацаны... — Артем посмотрел на сыновей. Денис смотрел в пол. А Лешка... Лешка смотрел на него тем самым отцовским взглядом. Свысока. С презрением. — Вали, пап, — сказал двенадцатилетний пацан. — Реально задолбал.

Это был контрольный выстрел. Его собственный ген, его наглость, его цинизм, направленные против него самого. Артем встал. Его движения стали механическими. Он развернулся

и пошел вниз по лестнице. Он не оглядывался. Он знал, что если оглянется, то увидит не свою семью, а просто чужих людей, которые наконец-то вынесли мусор.

На улице шел мокрый снег. Артем поднял воротник чужой куртки и пошел в сторону круглосуточного кафе. Денег не было даже на кофе. Впервые в жизни Артем Сергеевич понял, что такое настоящий холод. Он шел не просто по улице. Он шел по дну. И гравитация больше не давала ему шанса оттолкнуться.

Часть 2. Чистилище

Сцена 1: Дно

Кафе «У Ашота» на привокзальной площади работало круглосуточно, но тепло здесь было понятием относительным. Оно сочилось от старой масляной батареи под окном, собирая вокруг себя всех городских призраков. Артем сидел за липким столом уже третий час. Он заказал самый дешевый чай, и официантка — уставшая женщина с отечным лицом — приносила ему кипяток в щербатой чашке. За это он отдал двадцать рублей.

Его фирменная броня — наглость и взгляд поверх голов — окончательно рассыпалась в прах. Сейчас, в желтом свете дешевых люминесцентных ламп, он выглядел на свои сорок и еще на десять лет сверху. Плечи ссутулились, кожа на лице посерела, а в уголках рта залегли горькие складки. Он больше не был «гением подворотни». Он был просто испуганным, замерзшим мужиком, у которого в карманах гулял ветер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.